

Фу И не любил, когда его дорогой младший брат становился слишком близок с кем-либо, а если он хотел оставаться в шоу-бизнесе, то ни в коем случае не мог разозлить Фу И. Поэтому те, кто постоянно крутился вокруг него, сильно раздражали Цзиньюя.

Но сейчас он был Бай Цзиньюем, и он не мог делать то, что не соответствовало характеру оригинального владельца тела. Это было строгое предупреждение, которое он получил при попадании в мир этого романа, и правило, которое нельзя было нарушать.

Юй Хэюнь вернулся к реальности, сделал несколько глотков воды, чтобы скрыть своё замешательство:

— Это хорошо.

Сказав это, он кивнул Цзиньюю и поспешно удалился. Вскоре перерыв закончился, и съёмки возобновились с новой силой.

Цзиньюй тоже отбросил странное поведение Юй Хэюня и полностью погрузился в работу.

Дни съёмок всегда пролетали быстро. Роль, которую играл Цзиньюй, была лишь третьестепенной, и сцен у него было не так много. Время шло, и вскоре съёмки закончились, позволив ему покинуть площадку.

Режиссёр Ли изначально планировал устроить прощальный банкет в честь Цзиньюя, но сейчас съёмки находились на самом напряжённом этапе, и времени на это не было. К тому же Цзиньюй был под присмотром Фу И и не мог пойти на банкет, так что идея с банкетом была забыта.

Когда Бай Цзиньюй уходил, возможно, только режиссёр Ли и Юй Хэюнь действительно сожалели об этом.

За это время Юй Хэюнь не раз пользовался тем, что они были в одной съёмочной группе, чтобы заговорить с Цзиньюем. Время от времени он под предлогом обсуждения сценария подходил к нему, и Цзиньюй не мог отказать, так что они стали гораздо ближе.

Юй Хэюнь действительно заметил, что Цзиньюй немного избегает его, но думал, что это просто из-за нежелания слишком много общаться с другими, из-за некоторой замкнутости. Однако он не сдавался, веря, что как только они станут хорошими друзьями, Цзиньюй перестанет его избегать.

Цзиньюй был слишком замкнутым, и это создало ему не лучшую репутацию в шоу-бизнесе. Высокомерный, холодный, смотрящий свысока — вот что почти всегда ассоциировалось с Цзиньюем.

Но Юй Хэюнь знал, что Цзиньюй не такой.

Он был очень добродушным, мягким и милым, просто не любил общаться с незнакомцами, замыкаясь в своём маленьком кругу.

Юй Хэюнь хотел помочь Цзиньюю постепенно выйти из этого круга, больше общаться с внешним миром, не замыкаться в себе и не лишать других возможности узнать его, ведь он был действительно хорошим человеком.

Но именно этого Цзиньюй и не хотел. Хотя Юй Хэюнь действовал из лучших побуждений, это

только усугубляло ситуацию. Цзиньюй чувствовал себя на съёмочной площадке как на иголках, и как только его сцены закончились, он поспешил сбежать.

Покинув съёмочную площадку, Цзиньюй с облегчением вздохнул. Наконец-то он сбежал от главного героя, и теперь ему предстояло отправиться на съёмки «Ловушки». Раньше он чувствовал некоторую вину за то, что забрал возможность у Юй Хэюня, но сейчас был рад, что не увидит его на съёмочной площадке «Ловушки». Это было действительно отличной новостью.

Такая радость даже заставила его съесть на две порции больше, и Фу И тоже был рад. В последнее время Фу И часто узнавал от Хэ Ми, что Юй Хэюнь пристаёт к Цзиньюю, что вызывало у него ярость. Ему очень хотелось проучить этого наглеца.

Но любовь к Цзиньюю взяла верх. Сейчас Цзиньюй и Юй Хэюнь были в одной съёмочной группе, и если бы с Юй Хэюнем что-то случилось, это могло бы навлечь неприятности на Цзиньюя и на всю съёмочную группу.

Цзиньюй наконец-то добился прогресса в актёрской карьере, и вот-вот должен был взлететь на высоту. Он не хотел, чтобы из-за его личных амбиций Цзиньюй разочаровался и расстроился.

Поэтому весь этот гнев Фу И сдерживал, ожидая подходящего момента, чтобы проучить этого маленького актёра, показать ему, на что можно посягать, а чего касаться нельзя!

Теперь, когда Цзиньюй наконец закончил съёмки, он мог спокойно оставаться дома и проводить больше времени с ним.

После окончания съёмок Цзиньюй действительно большую часть времени проводил дома. К сожалению, часто он был погружён в изучение роли Бай Е, читал книги по судебной медицине и психопатологии, каждый день штудировал толстые тома по психологии, что не давало Фу И возможности пообщаться с младшим братом.

Ведь каждый раз, когда он пытался подойти, Цзиньюй, погружённый в размышления об актёрской игре, смело выгонял его из комнаты и угрожал, что если Фу И снова его побеспокоит, он... не будет есть!

Какая ужасная угроза!

Для Фу И, который так дорожил своим младшим братом, такая угроза была действительно мощной, и после этого он больше не беспокоил Цзиньюя.

И вот настал день, когда нужно было отправиться на съёмки «Ловушки».

Съёмки «Ловушки» вот-вот должны были начаться, и в это время обсуждения и отзывы о сериале не прекращались. В интернете было много разговоров, и многие выражали ожидание сериала, но также были и те, кто выражал опасения, что сериал может испортить оригинальную книгу.

Среди фанатов книги даже началось голосование за актёров, которые, по их мнению, лучше всего подходили бы на роли их любимых персонажей, в надежде, что съёмочная группа обратит на это внимание и учтёт их мнение.

Но на самом деле такие голосования, если только они не организованы официально, обычно не имеют никакого смысла. Съёмочная группа сама проводит пробы и не будет менять своё решение из-за шума в интернете.

Сильный IP хорош тем, что сам по себе привлекает внимание, легко собирает аудиторию и имеет преимущества в плане рекламы.

В день начала съёмок все актёры, у которых были значительные роли, должны были присутствовать на церемонии открытия, где проводился ритуал поклонения, приглашались СМИ, и объявлялось официальное начало съёмок.

Поскольку процесс занимал целый день, церемония начиналась рано утром, и Цзиньюй встал на рассвете, чтобы Фэн Си отвёз его на место проведения церемонии.

Когда Цзиньюй прибыл, многие актёры уже были там. Он приехал не самым первым, но и не слишком поздно.

Актёры, которые приехали раньше, лишь мельком взглянули на Цзиньюя, но никто не подошёл к нему, ведь его характер был хорошо известен в кругах.

Тем не менее, всегда найдётся тот, кто не понимает намеков.

Чжай Мин разговаривал с режиссёром Го, они уже участвовали в стольких церемониях открытия, что чувствовали себя расслабленно.

Когда Цзиньюй появился, Чжай Мин сразу обратил на него внимание.

Хотя уже приближалось лето, утром всё ещё было прохладно. Цзиньюй был одет в вязанный свитер, поверх которого был накинут бежевое пальто. Его стройная и изящная фигура казалась немного хрупкой на холодном ветру, волосы слегка растрепались, и он спокойно стоял в углу, словно светящаяся личность, которая пыталась спрятаться от всех, чтобы никто не заметил.

Какой странный и милый ребёнок!

Если бы раньше, Чжай Мин наверняка подумал бы, что этот парень странный и неприятный, но как только в нём появилось немного любопытства и симпатии, в его глазах сразу появился фильтр, и всё казалось прекрасным.

Чжай Мин подумал и, сказав режиссёру Го, подошёл к Цзиньюю, несмотря на укоризненный взгляд режиссёра.

Вместе с Чжай Мином появились и скрытые камеры, которые были повсюду. Цзиньюй поднял глаза и взглянул на лицо Чжай Мина, которое пользователи интернета называли самым харизматичным, и в душе вздохнул, чувствуя, что на него налипнет ещё одна липучка.

Это была печальная история.

— Старший, что-то нужно? — Цзиньюй не мог действительно игнорировать Чжай Мина, поэтому он вежливо поздоровался.

На публике Чжай Мин должен был сохранять свою вежливую и добродушную маску. Он с улыбкой смотрел на Цзиньюя, в глазах которого читалось раздражение. Сколько людей хотели бы подойти и поговорить с ним, но не решались, а он сам подошёл к этому малышу, а тот, наоборот, был недоволен.

Он мягко улыбнулся, но в его глазах был интерес:

— Почему ты всегда любишь прятаться в углу один? — словно он был пугливым хомячком.

— Я не хочу слишком много общаться с другими, — Цзиньюй не стал врать и честно ответил.

Чжай Мина это только больше заинтересовало. Как актёр, как он может не общаться с другими? Чжай Мин видел, что Цзиньюй не ненавидит людей, как можно было понять из их общения. Это не было каким-то заболеванием, а скорее сознательным решением не общаться с другими.

Почему он так поступает? Есть ли для этого какая-то причина?

— Ты не любишь, когда другие общаются с тобой?

— Нет, просто это меня беспокоит, — ответил Цзиньюй, хмурясь.

— А почему?

— Я обещал брату.

Улыбка Чжай Мина не изменилась, но в его глазах появилась задумчивость.

<http://bllate.org/book/16773/1541611>